

А 648

ЛИТЕРАТУРНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

ЦАРЕВИЧА

ИВАНА ИВАНОВИЧА.

Н. М. Тупикова.

Рефератъ, прочитанный въ годичномъ засѣданіи Императорскаго
Общества Любителей Древней Письменности 5-го мая 1894 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева и К^о, Наб. Фонтанки, д. № 95.

1894.

ПРОБ. ЧЕНО 31 г.

А $\frac{143}{648}$

915

ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЪЯТЕЛЬНОСТЬ

ЦАРЕВИЧА

ИВАНА ИВАНОВИЧА.

Н. М. Тупикова.

Рефератъ, прочитанный въ годичномъ засѣданіи Императорскаго
Общества Любителей Древней Письменности 5-го мая 1894 года.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ПЕЧАТНОГО ДЕЛА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАГО
УПРАВЛЕНИЯ
3900 ✓

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева и К^о, Наб. Фонтанки, д. № 95.
1894.

Извлечено изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, декабрь 1894 г.

Государственная
Библиотека
С. С. С. Р.
И. М. В. П. П. П. П.

3869-53

2007042174

ЛИТЕРАТУРНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ЦАРЕВИЧА ИВАНА ИВАНОВИЧА ¹⁾.

Царевичъ Иванъ Ивановичъ, сынъ царя Ивана IV, подобно отцу обладалъ склонностью къ книжнымъ занятіямъ и занимаетъ свое мѣсто въ ряду литературныхъ дѣятелей XVI вѣка: ему принадлежитъ передѣлка житія Антонія Сійскаго, раньше составленнаго монахомъ Іоною.

Преподобный Антоній, въ мѣрѣ Андрей, родился въ 1478 г. отъ благочестивыхъ родителей, живущихъ въ веси Кіехта въ Двинской области и „земледѣліе творящихъ“. Семи лѣтъ онъ былъ отданъ „учителю благоискусну и хитру“ въ „училище книжное“, гдѣ и учился съ большимъ успѣхомъ. Сверхъ того родители обучали его „иконному писанію“. Когда Андрею было 25 лѣтъ, онъ лишился родителей. Послѣ этого онъ отправился въ Новгородъ и въ теченіе пяти лѣтъ работалъ у нѣкоего боярина. Здѣсь онъ женился, но уже черезъ годъ потерялъ жену. Съ этого времени Андрей начинаетъ размышлять все чаще и чаще о тлѣнности всего земнаго и стремиться къ иноческому житію, и дѣйствительно, вскорѣ послѣ смерти своего господина онъ покинулъ мѣръ и въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ въ Пахоміевой пустыни (на берегу рѣки Кеми) постригся подъ именемъ Антонія, а черезъ годъ по желанію братіи былъ рукоположенъ въ священники. Но монастырская жизнь не удовлетворяла юнаго Ан-

---

¹⁾ Рефератъ, прочитанный въ годичномъ засѣданіи Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности 5-го мая 1894 года.

Тексты житія Антонія Сійскаго еще не изданы. При составленіи реферата мы пользовались рукописями Императорской Публичной Библіотеки изъ собранія графа Толстого: отд. II № 344 (редакція Іоны, XVII вѣка) и отд. III № 31 (редакція царевича, XVI вѣка; списокъ не отличается особенной исправностью текста).

тонія, и онъ съ благословенія Пахомія удалился, сопровождаемый двумя иноками Александромъ и Иоакимомъ, въ пустынные мѣста, на сѣверъ, по рѣкѣ Онегѣ. Они дошли до рѣки Емцы и, поселившись здѣсь, основали монастырь, куда пришли еще четыре инока. И вотъ начинается пустынножизненная жизнь Антонія, полная бѣдствій и лишеній. Вскорѣ на него возстали жители окрестныхъ селъ и заставили преподобнаго искать новаго убѣжища, которое онъ и нашель дальше на сѣверъ, на рѣкѣ Си. И тутъ не прекращаются разные бѣдствія: то Антоній съ братіей страдаютъ отъ недостатка пищи, то имъ угрожаютъ нападеніемъ разбойники, то пожаръ истребляетъ только что построенную церковь. Но ничто не въ состояніи ослабить ревность преподобнаго, и его трудами новосозданная обитель крѣпнеть и расширяется. Когда число братіи умножилось, преподобный Антоній былъ избранъ игуменомъ, но это избраніе не помѣшало ему вести по-прежнему строго воздержанный и труженическій образъ жизни, посвящать свои силы на служеніе прочей братіи. Между тѣмъ слухъ о преподобномъ распространился повсюду, и многіе страждущіе приходили въ обитель, чтобъ найдти себѣ облегченіе отъ недуговъ съ помощью чудодѣйственной молитвы Антонія. Извѣстность эта тяготила Антонія: онъ боялся, чтобы, будучи славимъ „отъ земныхъ“, онъ не „погрѣшилъ небесная“. Поэтому, поставивъ на свое мѣсто игуменомъ Θεогноста, самъ Антоній въ сопровожденіи одного инока тайно ушелъ на озеро Дудницу и поселился на островѣ, весьма удобномъ для пустынножительства. Но мѣсто это было все же близко къ монастырю (на разстояніи трехъ поприщъ), и многіе приходили къ преподобному и нарушали его безмолвіе. Тогда онъ отправился дальше на озеро Падунъ (на разстояніи пяти поприщъ отъ озера Дудницы). Два года прожилъ здѣсь Антоній въ уединеніи. Когда же Θεогностъ оставилъ игуменство, то Антоній, уступая настоятельнымъ просьбамъ братіи быть ихъ пастыремъ и наставникомъ, опять вернулся въ обитель и оставался въ ней до кончины (7-го декабря 1557 г.).

Вскорѣ же послѣ смерти преподобнаго начинаются попытки составить его житіе. Въ редакціи Іоны въ числѣ посмертныхъ чудесъ находимъ чудо „о явленіи святаго отъ священноинокъ нѣкому“¹⁾. Здѣсь разказывается, какъ нѣкій инокъ, задумавшій написать житіе Антонія, былъ укоряемъ братією, которая говорила: „прежде

¹⁾ Въ редакціи царевича этого чуда нѣтъ.

сего никто же дерзну писати, а сей убо пишетъ и житія святыхъ составляетъ“. Тогда инокъ началъ думать о прекращеніи своего труда, но былъ укрѣпленъ въ своемъ намѣреніи явившимся во снѣ Антоніемъ. Житіе это осталось неизвѣстнымъ ¹⁾).

Далѣе въ качествѣ біографа преподобнаго Антонія выступаетъ инокъ Сійской обители Іона. Свѣдѣнія о происхожденіи этого труда, представляющаго первую редакцію жизнеописанія Антонія, мы находимъ въ записи къ житію (листъ р^лме об.). Уже много лѣтъ прошло со дня смерти преподобнаго, говоритъ Іона, и никто еще не написалъ житія его. Между тѣмъ все меньше оставалось его учениковъ, „достовѣрно помнящихъ добродѣтели“ своего учителя, все незначительнѣе дѣлалось число „памятуховъ“. И вотъ игумень Пителирь съ братією Сійской обители обратились къ Іонѣ, который, уступая ихъ желанію, изъ многого того, что слышалъ о преподобномъ отъ достовѣрныхъ свидѣтелей, немного сообщаетъ, дабы не были позабыты труды его. Пителирь съ братією и были тѣми „памятухами“, которые сообщали Іонѣ разныя нужныя свѣдѣнія: „Еже бо они о блаженнѣмъ повѣдоваху ми; овѣи родъ его и воспитаніе и отъ юныа версты пребываніе; овѣи же святаго сего отца о прихожденіи его въ Пахоміеву пустыню, и о начальномъ и безпрекословномъ его послушаніи, и о премногомъ смиреніи святаго; инѣи же повѣдаша ми, како приде на мѣсто святое сіе, и о общежительномъ пребываніи его, и о многотрудномъ его, и нераскаянномъ его, и вышеестественномъ терпѣніи, како пребываше блаженный во отходныхъ пустыняхъ, еже есть во скитѣхъ, вышечеловѣкоестественнымъ житіемъ, сирѣчь ангельскимъ, питаяся тамо быліями саморастущими, а инога ничесо же вкушая, или изъ обители приемля; а инѣи сказаша ми о его честнѣмъ и о его святѣмъ преставленіи подробну и истинно, еже тамо бывшии и видѣвшии неблаженно. Азъ же сіа слышахъ и во едино собрахъ, писанію предахъ“ (листы р^лмз об. и р^лми). Дѣйствительно, въ текстѣ житія Іона не разъ дѣлаетъ указаніе, что сообщенный фактъ слышалъ онъ отъ очевидца или отъ лица причастнаго ²⁾).

¹⁾ Въ редакціи царевича упоминается инокъ Филоеѣй, который въ 1579 г. явился вмѣстѣ съ игуменомъ Пителирьемъ въ Москву, и о которомъ царевичъ говоритъ слѣдующее: „Его же житіе первый списатель свидѣтельствуя въ чудесѣхъ блаженнаго старца“.

²⁾ „Повѣда ми бывшее на немъ сіе чудо“ (л. р^ли); „инокъ же сей повѣда и мнѣ убогому, самъ своими усты, бывшая къ нему вся сіа отъ святаго присѣщенія, азъ же писанію предахъ“ (л. р^лк, об.).

Изъ этой же записи къ житію узнаемъ, что оно было составлено Іоною на 21-й годъ по преставленіи святаго, въ 1578 году, въ царствованіе царя Ивана Васильевича, въ святительство Антонія, митрополита всея Руси, по благословенію Варлаама, епископа вологодскаго и великопермскаго.

Кромѣ житія, Іона по приказанію архіепископа новгородскаго Александра и по побужденію настоятеля обители Птирима и всей братіи написалъ еще похвальное слово Антонію.

Іона съ большимъ тщаніемъ выполнилъ свою задачу ¹⁾. Мы видѣли уже, какъ старательно онъ собиралъ отъ очевидцевъ свѣдѣнія объ обстоятельствахъ жизни преподобнаго. Его простой безхитростный разказъ даетъ намъ не мало интересныхъ историческихъ данныхъ. Жизнь Антонія представлена обстоятельно отъ дней его дѣтства до самой кончины. Тамъ, гдѣ передаются рѣчи преподобнаго, разказъ дышитъ неподдѣльнымъ чувствомъ, порою полонъ лирическаго одушевленія. Правда, Іона не вездѣ самостоятеленъ: г. Яхонтовъ ²⁾ не разъ указываетъ при разборѣ труда Іоны параллельныя мѣста въ другихъ болѣе раннихъ литературныхъ произведеніяхъ; но одинъ ли только Іона изъ нашихъ агиографовъ повиненъ въ этомъ?

Въ нашу задачу не входитъ подробное разсмотрѣніе труда Іоны. Скажемъ лишь нѣсколько словъ о предисловіи. Эта часть житія подверглась наибольшей передѣлкѣ въ редакціи царевича, такъ что изъ разсмотрѣнія предисловія въ обѣихъ редакціяхъ можемъ мы лучше всего увидѣть разницу литературныхъ приемовъ обоихъ авторовъ. Начинаетъ Іона съ указанія важности агиографическихъ занятій: „О неже великихъ святыхъ мужей добродѣтели писати, преподобно есть и благо. Елици благопотребни Богови явишася; елици міра и сущихъ въ немъ отвергшеся, и суетную прелесть и вся соблазны міра сего отразивше и ни во что же вмѣнивше и яко уметы вся поправше по апостолу царства ради небеснаго, и на невидимыя враги крѣпко и мужественно подвизашеся и безвѣсти сотворивше. Елици духомъ живше и духови приложишася и святое житіе стяжавше; въ нихъ же Святыи Духъ вселися и дѣйствова въ нихъ; о нихъ же убо глаголаано есть; ихъ же житію Ангели удивишася; имъ же не бѣ достоинъ

¹⁾ Сверхъ житія Антонія Сійскаго Іона написалъ еще житія Сергія Нуромскаго и Варлаама Важскаго.

²⁾ Авторъ изслѣдованія: „Житія святыхъ сѣверно-русскихъ подвижниковъ Поморскаго края, какъ историческій источникъ“. Казань. 1882.

весь міръ; ихъ же нога ста на правотѣ; о сихъ же гласъ есть: въ пустыняхъ скитающесе и се мы оставихомъ вся и во слѣдъ тебе идохомъ и паки: въ вертепахъ и пропаstechъ земныхъ крыющесе, наготою, голодомъ, и мразомъ и варомъ дневнымъ и зноемъ измождавше плоти своя вѣчныхъ ради благъ“ (листы в̄ об. и ҃) и т. д. Далѣе предисловіе идетъ по готовой формулѣ. Авторъ говоритъ братіи, понуждающей его написать житіе преподобнаго, что „превыше нашея силы дѣло сіе обрѣтается, и нѣсть мѣры нашея таковому дѣлу касатися, зане разума нищетою содержимъ есмь и отъ убогаго дома ума моего ничесо же имѣю пищи подобны вашего отчества вамъ предложить трапезу ангельскія сладости пищей полну сущу. Но праведно убо есть мнѣ убогому далече нѣгдѣ отбѣгнуги такового дѣла и въ темнѣ мѣстѣ сокрытися, и совѣстію своею осудитися, и персты своя на устнѣ свои положить, свои недостатки укорити, и себе окляти, и сице разсудивъ себе, таковыхъ не касатися“ (листъ ҃). Но все-таки Іона повинуется желанію братіи, „понеже преслушанія смерти бояся, иже отческаго заповѣданія преслушавшимъ обыче бывати, и лѣниваго раба запрещенія, иже пріять отъ господина талантъ въ земли сокрывъ“. Іона только проситъ братію монастыря помолитися, чтобы Богъ даровалъ ему „разумъ благосмышленія“. Далѣе Іона указываетъ источникъ своего труда, именно свидѣтельства очевидцевъ жизни Антонія. Здѣсь мы имѣемъ нѣчто близкое тому, что помѣщено въ записи къ житію. Затѣмъ идетъ разсужденіе на тему, что житія святыхъ пишутся не для славы святыхъ, „не требуютъ бо святіи тлѣнныя славы, но небесныя ищутъ“, а для пользы читателей. Оканчиваетъ Іона предисловіе повтореніемъ того, что онъ недостойнъ составлять житіе преподобнаго, что онъ берется за это, лишь призвавши на помощь преподобнаго Антонія и полагаясь на молитвы братіи.

При всемъ своемъ стараніи Іона не угодилъ знатокамъ книжнаго искусства. Въ XVI вѣкѣ составителю житія, чтобы удовлетворить читателя, уже недостаточно было только изложить факты жизни святаго. Въ это время на первомъ планѣ стояли церковно-ораторскіе элементы житія. Цѣннымъ прибавленіемъ считается краснорѣчивое предисловіе. Если мы прослѣдимъ, какъ наши агіографы XV—XVII вѣковъ относились къ такъ называемымъ первичнымъ редакціямъ, то намъ будетъ ясно, какія требованія начинаютъ предъявляться составителямъ житій. Инокъ Досіеѣй въ концѣ XV или началѣ XVI вѣка, писавшій житіе Зосимы и Савватія, говоритъ слѣдующее о житіи Сав-

ватія, видѣнномъ имъ у инока Германа: „Сія вся повелѣ Германъ клирикомъ писати; яко же Германъ сказоваше имъ простою рѣчію, тако они писали, не украшающе рѣчи, но точію памяти ради писана житія блаженныхъ отецъ Зосимы и Савватія“. Но оказалось, что и Досиѳей не въ состояніи былъ дать удовлетворительное по понятіямъ того времени произведеніе. Онъ самъ говоритъ, что изъ братіи „ови любяще писанная мною, инии глумяще съ написанныхъ и въ смѣхъ полагаху“. Въ самыхъ полныхъ спискахъ жизнеописанія Зосимы и Савватія находимъ предисловіе третьяго писателя ¹⁾. Здѣсь между прочимъ говорится, что „Досиѳей написа потонку и неухищренно и яко же бы возможно тамо живущимъ челоуѣкомъ глаголати и прочитати, понеже убо тамо пребывающіе челоуѣцы близъ моря и округъ острова того мало свѣдушіе російскаго языка близъ живущіе Ижера, Чудь, Лопь, вдалѣе же Каяне и Мурмане и инии мнози языцы. Мнози бо отъ тѣхъ прихождаху во обитель преподобныхъ Зосимы и Савватія и постризающе власы главъ своихъ бываху мниси. Того убо ради Досиѳей неухищренно ниже добрословесіемъ пишетъ“. Въ концѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка была составлена первичная редакція жизнеописанія преподобныхъ Іоанна и Логгина Яренскихъ. Пресвитеръ Сергій, написавшій въ XVII вѣкѣ „сказаніе о чудесѣхъ“ преподобныхъ, говоритъ: „сихъ святыхъ повѣсти о чудесѣхъ обрѣтохъ на хартіяхъ написана невѣждами простою бесѣдою, не презрѣхъ же сіе не украшено оставити“ ²⁾. Сами составители житій (и житій витіеватыхъ) ожидали встрѣтити строгихъ читателей и заранѣе просили о снисхожденіи, говоря „понеже извитія словесемъ не вѣмъ, ни рѣшенія притчамъ навыхохъ, ни у философовъ учихся, грамотикія же и риторикія никогда же прочитахъ“ ³⁾. Мы приводили примѣры критическаго отношенія къ первичнымъ житіямъ. Конечно, трудъ Іоны не можетъ быть причисленъ по своему литературному стилю къ числу первичныхъ житій, но и онъ все-таки, какъ уже мы сказали, не удовлетворялъ требованіямъ знатоковъ и, быть можетъ, потому, что они не находили здѣсь „извитія словесемъ“.

Въ 1579 году прибылъ въ Москву игумень Сійскаго монастыря

¹⁾ Оговорка эта приписывается Максиму Греку.

²⁾ *И. С. Некрасовъ*. Зарожденіе національной литературы въ сѣверной Руси. Часть I, стр. 35, 44, 45, 57.

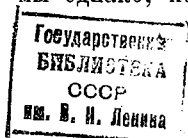
³⁾ *Ключевскій*. Древне-русскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ, стр. 428.

Питиримъ въ сопровожденіи уже упомянутаго перваго писателя житія инока Филоея. Явились они съ цѣлью просить о признаніи Антонія святымъ. Празднованіе было установлено. Тогда митрополитъ Антоній, Питиримъ, Филоеей и архіепископъ новгородскій Александръ стали уговаривать царевича Ивана Ивановича сложить канонъ въ честь преподобнаго. Очевидно, что царевичъ былъ въ это время извѣстенъ, какъ мастеръ литературнаго дѣла. Царевичъ согласился, но не ограничился только составленіемъ канона, а находя, что трудъ Ионы „въ легкости“ написанъ, „въ другоредъ преписалъ житіе“ Антонія. Вотъ, что сообщаетъ самъ царевичъ въ особой записи о своей работѣ:

„И образъ его изыскавъ отъ тѣхъ самовидцовъ и неложныхъ свидѣтелей: и еже слышахъ у отца моего о подобіи лица его и возраста и отъ велможъ, знаемъ быше былъ преподобный всѣми, яко часто прихожаше во градъ богоспасающей и царствующей градъ Москву; и отъ тѣхъ отъ всѣхъ испытно испытавъ, и напечат(лѣтъ) повелѣхъ подобіе воображенія, а самъ канонъ изложи отъ житія его, елико вразуми мя Богъ, и въ разумъ мой прииде. Потомъ начахъ писати и житіе преподобнаго, имѣхъ убо отъ тѣхъ преподобныхъ принесено ко мнѣ списаніе о житіи его и зело убо суще въ легкости написано. Азъ же понуждаемъ бысть отъ предиреченнаго Александра, еже написати похвалу святому, въ житіи елико вразумѣхъ, толико и написахъ, еще же и повѣда ми послѣди списанія сего, яже содѣюшася ново, у гроба преподобнаго отца Антонія“ (листы 389 об.—390).

Трудъ царевича распадается на двѣ части. Одна часть вполне самостоятельна. Сюда принадлежать заново составленное предисловіе; далѣе, статья, помѣщенная въ редакціи царевича послѣ похвального слова подъ заглавіемъ: „Восписаніе и сказаніе предписанное. О похвалѣ святаго“; наконецъ, служба преподобному Антонію. Вторую часть составляетъ передѣлка житія, чудесъ и похвального слова, написанныхъ Ионою.

Остановимся сначала на этой второй, редакторской сторонѣ писательства царевича. Въ общемъ, можно сказать, царевичъ не подвергалъ трудъ Ионы значительнымъ передѣлкамъ. Да что онъ могъ и сдѣлать, не нарушивъ историческую вѣрность, когда на каждомъ шагу встрѣчалъ у Ионы или разказъ очевидца, или описаніе мѣстности, или воспроизведеніе рѣчей и наставленій преподобнаго? Мѣстами (и такихъ мѣстъ достаточно) текстъ обѣихъ редакцій почти совпадаетъ, и разница заключается лишь въ небольшомъ измѣненіи отдѣльныхъ словъ. При значительномъ сходствѣ обѣихъ редакцій во многихъ мѣстахъ, мы однако, послѣ внимательнаго сличенія

ихъ, не можемъ согласиться съ мнѣніемъ проф. Ключевскаго, что царевичъ „написалъ новое предисловіе и сократилъ два первые разказа въ трудѣ Іоны, а далѣе дословно повторилъ послѣдняго“¹⁾. Редакаторство царевича выразилось шире, чѣмъ говорить проф. Ключескій. Прежде всего, царевичъ внесъ весьма значительное количество цитатъ изъ Священнаго писанія въ дополненіе къ тѣмъ, которыя есть у Іоны (изъ разныхъ библейскихъ книгъ, изъ Лѣтствицы)²⁾. Нѣсколько разъ царевичъ дѣлаетъ церковно-историческіе экскурсы, совершенно отсутствующіе у Іоны. Приведемъ примѣры:

Андрей, немного не дойдя до Пахоміевой пустыни, уснулъ. И вотъ явился ему во снѣ старецъ въ бѣлыхъ ризахъ и съ крестомъ въ рукѣ, сказалъ Андрею: „возьми крестъ свой, гряди въ слѣдъ мене“, и затѣмъ благословилъ Андрея крестомъ, прибавивъ: „симъ побѣжай лукавые духы“. По поводу этого явленія царевичъ указываетъ аналогичные случаи въ церковной исторіи: 1) какъ Константину явился крестъ „на небесѣхъ звѣздами составленъ наче солнечныхъ лучъ крестообразно“; 2) какъ Моисей палицею разсѣкъ Черное море и побѣдилъ Аммалика тѣмъ, что крестообразно распростеръ руки; 3) какъ Арсеній, жившій во времена царей „Аркадіа и Анурія“, когда пожелалъ отойдти въ иночество, дважды слышалъ голосъ, который повелѣвалъ ему безъ колебаній покинуть міръ; 4) какъ иноку Досіею явилась въ образѣ жены Богородица и велѣла молиться и поститься, чтобъ избѣжать мукъ; 5) какъ Марія Египетская слышала голосъ Божіей Матери и какъ митрополитъ Алексій, еще будучи міряниномъ, слышалъ голосъ незримаго существа, предсказавшій ему будущее иночество (листы 130 и сл.).

Послѣ разказа о томъ, какъ житель села Бросачева, по имени Самуиль, увидѣлъ неожиданно въ пустынной мѣстности Антонія, окруженнаго иноками, у царевича находимъ слѣдующую вставку: „Пишетъ убо и въ житіи преподобныхъ отецъ, иже въ скитѣ живущихъ, иже ихъ молитвы яко столпіе огнено отъ земля до небеси стояща. Пишетъ убо и въ житіи преподобнаго и богоноснаго отца нашего Александра Свирскаго, новаго чудотворца, егда найде его Андрей Завалиинъ, творящу ему ловы и видитъ еленя, псомъ же

1) *Ключевскій*, *op. citato*, стр. 31.

2) Одинъ разъ царевичъ ошибся въ указаніи источника цитаты. Слова: чти отца твоего и мать твою и т. д. онъ называетъ евангельскими, хотя у Іоны они вѣрно названы пророческими.

гонящимъ еленя того, и той елень невидимъ бысть ни псомъ, ни ловцу ихъ, но наиде стезю яко единому человѣку шествующа и обрѣте Божія человѣка блаженнаго Александра. Тако и сій обрѣтъ блаженнаго Антонія“ (л. 161).

Иона, разказывая о переселеніи Антонія на рѣку Сію, сообщает со словъ жителей окрестныхъ сель, что задолго до пришествія святаго они слышали звонъ и церковное пѣніе и видѣли иноковъ, прорубающихъ лѣсъ. Царевичъ въ своей редакціи напоминаетъ, что нѣчто подобное находится и въ житіи Зосимы и Савватія, соловецкихъ чудотворцевъ: „Егда пришедшу блаженному Савватію на островъ Соловецкій и слышитъ звонъ въ день недѣльный велій. во вся дни по обычаю и звоняци во вся дни и въ нощи, яко же обычай есть въ монастырѣхъ, и во многихъ убо житій сихъ знаменіе обрящемъ, яже Богу восхотѣвшу своя угодники прославити“ (л. 167).

Въ главѣ „о пришествіи разбойникъ“ разказывается, что дьяволъ внушилъ Василию, намѣстнику новгородскаго архіепископа, мысль о богатствѣ Антонія, и что Василій отправилъ на монастырь разбойниковъ для разграбленія его. Царевичъ указываетъ въ Патерикѣ Печерскомъ ¹⁾ и въ житіи Авраамія Ростовскаго, подобные же случаи, что дьяволъ ложно сообщаетъ князьямъ тѣхъ мѣсть о мнимомъ богатствѣ праведниковъ, и что одному изъ праведниковъ, Авраамію, пришлось изъ за этого много потерпѣть (л. 179 об. и сл.) ²⁾.

Наконецъ, по поводу приказанія Антонія по смерти тѣло его или бросить въ дебри на съѣденіе звѣрямъ, или повѣсить на деревѣ, или же повергнуть въ озеро, царевичъ приводитъ еще примѣры подобныхъ завѣщаній изъ Лѣствицы и изъ житія Александра Свирскаго (л. 268 об. и сл.).

Дѣлаетъ вставки царевичъ и для приданія разказу ббльшей картинности и поэтичности. Такъ, на примѣръ, послѣ описанія жизни Антонія въ пустынѣ, разнообразныхъ лишеній и борьбы съ кознями дьявола, у царевича находимъ еще слѣдующія слова: „яко же бо морскыя волны о камень разбивашеся, тако и вражіе коварство все отъ преподобнаго истребляшеся; или твердый адамантъ и жало потребляетъ, и камень стираетъ, тако и сій преподобный отецъ нашъ Антоній невидимыхъ врагъ молитвою потребляше и отъ человѣкъ не-

¹⁾ Житіе Василя и Θεодора.

²⁾ Собственно говоря, пострадалъ и Θεодоръ, упоминаемый въ Патерикѣ, но этотъ эпизодъ изъ Патерика у царевича приведенъ очень неполно и неточно.

праведныхъ приносимые прѣимаше съ радостію“ (л. 171). Подобное картинное распространеніе видимъ также въ разказѣ о братѣ Геласіи, не успѣвшемъ застать преподобнаго Антонія живымъ. Вотъ какъ читается это мѣсто въ обѣихъ редакціяхъ:

Редакція Іоны:

Зако(снѣ)вшу же ему и не пришедшу скоро въ монастырь нѣкихъ ради великихъ нуждъ, и не прилучися ему быти и на преставленіе преподобнаго (листь рѣс).

Редакція царевича:

Зако(снѣ)вшу же ему и не пришедшу скоро въ монастырь нѣкихъ ради великихъ нуждъ монастырскихъ, косящу же ему время не мало тамъ, но внигда же изорудовати потребности монастырскыя, восхотѣ въ монастырь возвратитися и не возможе морскаго ради тревоженія и вѣтренаго ради противнаго надлежанія, понеже воздуху уже премѣншуся, во глубокую сѣнь преложшуся, и морю возгремѣвшуся, волны яко горы ношашеся, и вѣтренему дыханію противну велику возбраняюшу, и лды же уже на морѣ плаваше великыя, и не дадушу ему возвратитися во обитель пакы блаженнаго и сицеваго ради морскаго залогу нужнаго и озимѣти Геласіе сему тамо и не пріяти ему въ монастырь на преставленіе преподобнаго“ (листы 253 об., 254) ¹⁾.

Кое-гдѣ царевичъ распространяетъ редакцію Іоны, чтобы рѣзче обрисовать поступки преподобнаго и внушить читателю большее къ нимъ уваженіе. Такъ у Іоны находимъ замѣчаніе, что Антоній „многажды же и отай братіи милостыню нищимъ даяше, да не ропотъ будетъ во братіи“ (листь чѣ об.). Въ редакціи царевича это мѣсто распространено слѣдующимъ образомъ: „многажды же и опотай братіи, многыжда убо даяше нищимъ и ризы своя, яже ношаше, самъ же многыжда босыми ногами хождаше, не баше бо ему имѣнія даяти нищимъ, но еже самъ носяше сіе и подаваше имъ. Нѣціи же отъ

¹⁾ Описаніе морской бури см. еще въ житіяхъ Зосимы и Савватія, Іоанна и Логгина Яренскихъ (*Некрасовъ*, Пахомій Сербъ, стр. 92). Слабую попытку изобразить волнующееся море находимъ и у Іоны, но въ другомъ мѣстѣ, именно въ одномъ изъ посмертныхъ чудесъ преподобнаго. Здѣсь читаемъ слѣдующее описаніе: „Приде нань буря вѣтренни велія, и бысть въ мори трусь великъ зѣло, и волны на мори яко горы устремляхуся“ (и все описаніе, л. рѣг).

братіи его видяще, иже не разумни суще, ругахуся другъ ко другу глаголюще, видите ли святого нашего, яко ни ризы, ни сандаліа на ногахъ имать. Преподобный же отецъ нашъ Антоніе вся съ радостію пріемлетъ, милостыню нищимъ даяше, даже ропоть будетъ въ братіи“ (листы 219 и 220).

Иногда послѣ изложенія извѣстнаго эпизода царевичъ дѣлаетъ вставку для объясненія этого событія. Такъ, напримѣръ, послѣ разказа о томъ, что Андрей прожилъ пять лѣтъ у новгородскаго боярина и женился въ это время, находимъ у царевича слѣдующія слова, совершенно отсутствующія у Іоны: „Се же не безъ Божія велѣнія бысть, но вся быша Божиємъ изволеніемъ, Богу тако изволившу, да прежде блаженный обучився мірскому пребыванію и яко нѣкоими степенями отъ нижнихъ на горняя добродѣтели въздетъ иноческаго жительства, и тако обрящется благопотребенъ Богу; по повелѣнію же Господа своего и законному браку счѣтовается. Се же все Божія смотрѣнія дѣло бысть, восхотѣвшу Богу блаженнаго отрока въ сицевыхъ обучитися“ (листы 120 об. и 121).

Сверхъ подобныхъ примѣровъ, вносящихъ въ обѣ редакціи большія различія, мы находимъ у царевича не мало измѣненій, сдѣланныхъ изъ-за стилистическихъ соображеній. Измѣненія эти самаго разнообразнаго характера: изложенное растянуто у Іоны—у царевича выражается болѣе сжато; выкидываются лишнія или неподходящія слова; уничтожаются повторенія, противорѣчія, неточности и непоследовательность изложенія; наконецъ, подправляются невѣрныя формы. Отмѣтимъ еще одну черту редакторской дѣятельности царевича, именно взглядъ на отношеніе его труда къ труду Іоны. Царевичъ не ограничился, какъ уже было показано, тѣмъ, что переписалъ редакцію Іоны. Онъ внесъ въ нее нѣкоторое число добавленій, исправилъ многія мѣста (хотя и не всѣ, которыя нуждались въ исправленіи) со стороны стилистики. Но все же онъ понималъ, что текстъ Іоны играетъ видную роль въ его редакціи. Поэтому онъ сохранилъ Іонинскую записку къ житію съ указаніемъ, что оно написано Іоною, сохранилъ всѣ свѣдѣнія, относящіяся къ Іонѣ. Только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Іона желалъ выразить свое смиреніе, царевичъ смягчалъ слова Іоны. Такъ изъ словъ Іоны: „азъ убогій священноинокъ Іона, и грубый, и унылый, и лѣнивый“, у царевича оставлено только: „азъ убогій священноинокъ Іона“; вмѣсто словъ Іоны: „отъ многихъ малая въ повѣсть списать дерзнувшаго“ у царевича находимъ: „отъ многихъ малая въ повѣсть списавшаго“. Такое же сохра-

неніе царевичемъ выраженій, относящихся къ Іонѣ, видимъ и въ текстѣ житія и чудесъ вездѣ, гдѣ Іона говоритъ, что онъ слышалъ то или другое отъ кого-нибудь изъ „памятуховъ“, эти слова повторяетъ и царевичъ.

Обратимся теперь къ тѣмъ частямъ труда царевича, гдѣ онъ не находился въ завѣсности отъ Іоны, и прежде всего разсмотримъ предисловіе къ житію. Въ началѣ его находимъ слѣдующее заглавіе:

„Мѣсяца декабря въ 3 день житіе и подвизи и мало отъ части чудесъ исповѣданіе преподобнаго и богоноснаго отца нашего аввы Антонія чудотворца, иже Сійскій нарицается по острову, составльшаго пречестную обитель во имя Святыя и Живоначальныя Троица на езерѣ Михайловѣ въ предѣлахъ западныхъ. Преписано бысть сіе во царство благовѣрнаго и христіюбиваго царя и государя великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи самодержца, и при освященномъ Антоніѣ митрополитѣ всея Русіи, и при благовѣрныхъ царевичехъ царевичѣ Иванѣ и при царевичѣ Ѳеодорѣ Ивановичехъ, многогрѣшнымъ Иваномъ, во второе на первомъ писатели, колѣна августова, отъ племени варяжскаго, родомъ Русина, близъ восточныя страны, межъ предѣлъ словенскихъ, и варяжскихъ, и агарянскихъ, иже нарицается Русь по рѣкѣ Русѣ. Благослови отче“ (листы 73 и 74).

Уже съ первыхъ строкъ предисловія, написаннаго царевичемъ, мы видимъ, что имѣемъ дѣло съ совершенно иными литературными приемами, чѣмъ у Іоны. Вотъ начало предисловія:

1) „Благаго и преблагаго и всеблагаго нашего Бога и Царя добро есть отъ Бога Божіимъ угодникомъ начати вся, яже отъ Него созданная словесная самовластіа саномъ почетшаго. Ови убо суть Тому друзи, друзи убо Тому есть, еже убо приближившеся Тому всѣмъ животомъ, и всю жизнь суетную мимо текущую и тлѣнную ни во что же вмѣшивше, единаго Христа возлюбивше, и Того добротѣ наслѣдницы явишася. Елицы убо Его познаша, толико и Онъ ихъ возлюбилъ; и обаче еще и живи суть и въ берннемъ телеси, и сопребывающе въ нихъ Пресвятому Духу и дѣйствующу, отъ мира множайшими частями умертвишася и множайши удалишася и уединишася отъ чловѣкъ воинствовати и въ воинскій санъ Царю царствующимъ и Господу господствующимъ причтошася, яко добрии храборници и крѣпцыи воини непобѣдиміи, верхи горамъ постигшии и кущи потокшен, верхи верхомъ постигшии добродѣтелей; яко же бо нѣкоторіи воини добрымъ и премудрымъ стратигомъ тшатся всѣмъ разумомъ и хытростію врага побѣдити своего телснаго, тако и тѣи невидимаго врага супостата тмы вѣка князя борющаго насъ хытростію Духа Святаго побѣдивше, легкома крылома того сѣти прешедшу иже на нихъ пропятіи. Пишетъ убо яко нѣкоторымъ въ ногахъ жылы разгорѣшася и болша начаша тещы, или нѣкоторый елень запалився сердца своего тѣлеснаго жаждею на воду грядеть, и Пророкъ возопиіи глаголетъ: имъ же образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Богу крѣпкому и живому. Елеця убо Пророкъ приложи къ мужу пра-

ведну, и святу, и преподобну, и беззлюбиву. Про таковыхъ убо Апостоль глаголетъ: братіе, не дѣти бывайте умы, но злобою младенствуйте, умы же совершени бывайте. Елень убо чисто есть и беззлюбиво, и на кровь нехотѣтельно, и человѣконенавистно, но егда бо воспалится жаждею тѣлесною, тогда грядетъ на воду и жаляетъ: тако и святой духоносный преподобный отецъ нашъ Антоніе, о немъ же намъ нынѣ слово предлежитъ, запалився огнемъ божественнымъ, реченно убо есть: внигда возгорится сердце отъ душа доброты желательныя, тогда умоюъ человѣкъ и плѣнень бываетъ, умъ бо отъ любви Божіи изстусаеть, иже видѣвъ духъ воцарится, повинувшимся ему въѣ себя бываетъ, и не вѣсть яко на земли пребываетъ, но мнѣти, яко на небесехъ пребываетъ. Таковую убо любовію блаженный отецъ нашъ Антоніе распалився, вся оставивъ Христа ради по Пророку реченному: се удалихся, бѣгая, и водворихся въ пустыни, чаяхъ, Бога спасающаго мя отъ пренеоманія и буря забыхъ и быхъ, яко птица осоящаяся на здѣ“ (листы 74—77).

Далѣе:

2) „И Господь во Святомъ Своемъ Евангеліи глаголетъ: не бойся, Мое малое стадо, его же благозволи Отецъ Мой дати вамъ царство; будутъ убо чресла ваша препоясаніи истинною и свѣтильницы горяще, и вы подобни человѣкомъ, чающе Господа своего; и пишеть убо во апакалipsis, яко даны быша нѣкимъ потири бѣлы, да ся утѣшатъ; сіи речъ, ризы свѣтлыи; таковы суть труды, и подвизи, и постъ, и молитва, и чистота душевная и тѣлесная. иже во здѣшней и суетней, и мимотекущей жизни, аки быстринѣ рѣчнѣй подобящися, текуще стѣнъ, сѣнъ мимогрядущая, сонъ, мечтаніе, привидѣніе, прахъ—здѣшнее наше житіе. Сій святой преподобный отецъ нашъ, о немъ же намъ слово предлежитъ, и дѣлу яхомся, мечтанія вся сія отложъ, къ симъ всѣмъ исправленія предлежа. Видждь, что убо препоясаніе, и ризы бѣлы, и свѣтильницы злати горяще; ризы бѣлы мнѣнть чистое, и нескверное, и непорочное (житіе); яко же ризы бѣлы, тако ихъ житіе свѣтящися, и душа, и тѣлеса ихъ бѣлы, и чисты, и нескверны; и препоясаніе же при сесцу ангельско, и святительско, и царско есть; ангельское удержаніе ярости есть неплотско, но сердечнѣи, тоже и святительско, и царско; тѣмъ же преподобнымъ отцемъ пояси при сесцу прообразуетъ, убо плоть свою обуздавшее и препоясавшее воздержаніемъ“ (листы 80 и 81).

Мы привели два большихъ отрывка изъ обширнаго разсужденія объ угодникахъ Божіихъ, соотвѣтствующаго началу предисловія Іоны. Какъ здѣсь, такъ и тамъ—тема одна и та же, но вмѣсто немногихъ болѣе или менѣе простыхъ словъ Іоны у царевича находимъ значительное распространеніе той же мысли, сравненія, аллегорическія толкованія.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи отмѣтимъ мѣсто, гдѣ говорится о необходимости отказаться отъ земныхъ привязанностей и послѣдовать за Христомъ. Здѣсь царевичъ, выказывая съ одной стороны хорошее

знакомство съ священнымъ писаніемъ, съ другой стороны является блестящимъ стилистомъ. Вотъ это мѣсто: „Господь убо Христосъ Богъ нашъ, Спасъ всего міра, во Святомъ Своёмъ Евангеліи глаголетъ: аще не отречется кто своего имѣнія, еще же и душа своя, не можетъ быти Мой ученикъ, иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть; благо бо есть и паки благо есть, легко убо есть бремя Его; не мнози убо заповѣди, еже Господь заповѣда намъ, и аще совершымъ по Его святому повелѣнію, не токмо на земли прославить насъ, но и на небесѣхъ прославить. Богословецъ глаголетъ убо, не любите убо міра и яже суть въ мірѣ, и аще кто міръ любитъ, врагъ Божій бываетъ. Разумѣши ли, аще кто міръ любитъ, врагъ Божій бываетъ? Кая благодать въ немъ бываетъ? кая къ Богу благодаренія, кая къ Богу прошенія? и гдѣ въ тѣхъ къ Богу моленія, и слезы, и труды? и гдѣ услышаніе отъ напастей и избавленіе огненаго горѣнія? и легко бо есть, иже вземше на ся иго Христово и отъ міра отлучившеса; есть люто убо и въ правду люто, еже упившимся намъ самохотѣніемъ и самолюбіемъ, и отторгнувшимся во слѣдъ похотемъ своимъ и вдавшимся страстемъ и сластемъ, и гордящимся и величающимся; и гдѣ убо въ тѣхъ молитва? еже гордость, не имать пребывать ту молитва; гдѣ убо въ тѣхъ сердце сокрушенно? и пророкъ возопи, глаголя: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ, гордымъ окомъ и не сытымъ сердцемъ сихъ ненавидѣхъ, иже сердцемъ, яко пардуси, на ближняго и другъ на друга; въ нихъ же грохотаніе, и кошуны, и смѣяніе; гдѣ въ тѣхъ молитва и слезы? гдѣ въ тѣхъ сердечное къ Богу восклицаніе отъ душа? гдѣ въ тѣхъ, иже приближащихъ и совокупляющихъ множествомъ богатства“ (листы 83 об.—85).

Для подтвержденія мысли о тлѣнности земнаго богатства царевичъ приводитъ нѣсколько притчъ изъ Евангелія (о богатомъ и о Лазарѣ; о богачѣ, возгордившемся своимъ богатствомъ; о богатомъ юношѣ), изъ Дѣяній Апостольскихъ (разказъ объ Ананіи) и также изъ повѣсти о Варлаамѣ и Иосафѣ (эпизодъ о трехъ друзьяхъ, при чемъ первымъ другомъ является жена и дѣти, вторымъ—богатство, а третьимъ—нищій). Сдѣлавъ рядъ назидательныхъ цитатъ какъ изъ Священнаго писанія, такъ и изъ свѣтской литературы, царевичъ пользуется удобнымъ случаемъ, чтобы въ дальнѣйшемъ изложеніи дать нѣсколько наставленій: воздерживаться отъ злорѣчія и обмана, не поддаваться гордынѣ; однимъ словомъ, „бѣгать отъ грѣха и вся-

кья неправды“. чтобы сохранить „ту божественную ризу чѣсту и нескверну, юже пряхомъ отъ святого крещенія, до исхода живота нашего“. Далѣе говорится, что никто не долженъ отчаиваться въ возможности получить прощенье грѣховъ, но надо не позволять страстямъ возрастать въ нашей душѣ. Всѣ эти наставленія изложены съ такими же литературными приѣмами, какъ и начало предисловія. Такъ, по поводу совѣта не предаваться гордынѣ приведенъ цѣлый рядъ примѣровъ изъ ветхозавѣтной и новозавѣтной исторій, показывающихъ, что гордыня вела всегда къ злу. Послѣ совѣта уничтожить страсти въ самомъ началѣ сообщается эпизодъ изъ книги Дороея, какъ цѣлѣбный старецъ заставлялъ одного изъ учениковъ своихъ вырывать изъ земли кипарисъ: небольшой кипарисъ выдернуть было легко; но чѣмъ кипарисъ былъ больше, тѣмъ труднѣе становилось исполнить волю старца, такъ что подъ конецъ пришлось прибѣгнуть къ посторонней помощи.

Слѣдующая за этимъ часть предисловія содержитъ въ себѣ свѣдѣнія, относящіяся къ самому агіографу и его труду. Здѣсь почти та же схема, которую мы видѣли и у Іоны: царевичъ благодарить Бога, научившаго его написать о преподобномъ Антоніи; просить самого Антонія невидимо быть ему „наказателемъ“ при выполненіи труда; просить братію молиться за успѣшное окончаніе его задачи; говорить, что боялся, отказавшись отъ работы, уподобиться рабу, скрывшему талантъ, такъ какъ „дѣла Божія проповѣдати преславно есть“. Далѣе идутъ свѣдѣнія о происхожденіи житія: о просьбѣ Питирима и братіи; о полученіи свѣдѣній отъ „самовидцевъ“. Оканчивается предисловіе слѣдующимъ лирическимъ обращеніемъ: „Господи, Господи, вразуми мя оправданіемъ твоимъ, Духомъ Твоимъ святымъ утверди и духомъ владычнымъ укрѣпи мя. Слава Ти, Господи, и паки рече: слава Ти, слава Тебѣ многомилостивому, слава Ти милосердому, слава Ти многощедрому, слава Ти человѣколюбивому, слава Ти, милосердія пучина бездна. Слава Ти, слава Ти, Господи, иже укрѣпи мя немощнаго, и лѣнливаго, и грубаго, и непокориваго, и злаго раба и буево. Ты ми, Господи, устнѣ утверди, и сердце вразуми, и языкъ мой укрѣпи. Отселѣ бо дѣлу ся яхъ и слово глаголю, да возглаголю о роженіи святаго“ (л. 114).

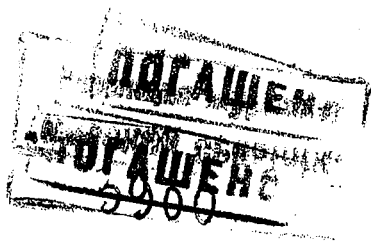
Послѣ похвалы преподобному, составленной Іоною и сохраненной царевичемъ, въ редакціи послѣдняго помѣщается еще одна статья, всецѣло ему принадлежащая. Она озаглавлена такъ: „Восписаніе

и сказаніе предписанное о похвалѣ святого. И здѣ мало нѣчто имать къ похвалѣ святому. И о преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, иже въ російстѣмъ островѣ просіавше. Списано же бысть сіе мною же многогрѣшнымъ Іоанномъ, Русина родомъ. Благослови отче“ (листь 369 и сл.). Повторивъ похвалу святому, написанную Іоною, царевичъ имѣлъ уже мало матеріала для новаго прославленія Антонія; поэтому въ своей оригинальной статьѣ царевичъ прославляетъ, главнымъ образомъ, разныхъ русскихъ святыхъ, въ томъ числѣ и Антонія, и говоритъ о значеніи ихъ дѣятельности. Въ общемъ можно сказать, что статья написана слабѣе предисловія.

Что касается канона, то содержаніе его состоитъ отчасти изъ воспоминаній о событіяхъ жизни Антонія и его чудесахъ, отчасти изъ риторическихъ обращеній къ преподобному и къ Божіей Матери. Здѣсь царевичъ выказалъ себя прекраснымъ стилистомъ. Приведемъ для образца одно мѣсто: „Что Тя нареку, Антоніе, херувимли, яко на Тебѣ почилъ естъ Христось; серафимли, яко непрестанно прославилъ еси Его; ангела Тя нареку, яко ангельски пожилъ еси и плоть Свою возненавидѣлъ еси; многа Твоя чудеса, а больша дарованія. Моли спастися душамъ нашимъ. Что Тя наречемъ, Антоніе, прехвальне на земли, яко безплотенъ пожилъ еси и на небеса възде; точиши исцѣленія, и твориши чудеса, и отгониши духи лукавыя отъ человекъ; многа Твоя чудеса, а больша Ти дарованія. Моли спастися душамъ нашимъ. Что Тя нареку, Антоніе, прехвальне, кладязь неисчерпаемый чудесъ, море божественнаго дарованія, жажду лютую утоляюще и сердце веселяще, тьму лютую отъ душа отгоняеще невидѣнія и просвѣщаеши вся свѣтомъ разума; многа Твоя чудеса, а больша дарованія. Моли спастися душамъ нашимъ“ (листы 67 об.—68).

Мы разсмотрѣли и редакторскую, и авторскую дѣятельность царевича Ивана Ивановича. Передъ нами писатель хорошо начитанный и обладающій несомнѣннымъ талантомъ. Церковно-славянскимъ языкомъ, литературнымъ языкомъ древней Руси, владѣетъ онъ, можно сказать, хорошо. Не менѣе искусенъ онъ и „въ плетеніи словесъ“. Ярче всего дарованіе царевича выразилось въ канонѣ и въ предисловіи, гдѣ онъ былъ вполнѣ самостоятеленъ. Если же части, написанныя на основаніи Іонинскаго матеріала, слабѣе оригинальныхъ, то это можетъ объясняться, во первыхъ, боязнью автора повредить исторической вѣрности разказа; во вторыхъ, тѣмъ, что царевичъ, наслѣдовавшій тревожный, увлекающійся характеръ своего отца, не

могъ долго сосредоточиться на одномъ дѣлѣ. Во всякомъ случаѣ онъ началомъ работы показалъ, что могъ бы онъ сдѣлать на литературномъ поприщѣ, еслибы преждевременная смерть не прервала его жизни ¹⁾.

---

¹⁾ Въ собраніи графа Толстого есть еще одинъ списокъ (XVII вѣка) житія преподобнаго Антонія Сійскаго (отд. II, № 490). Здѣсь мы имѣемъ смѣшанную редакцію: въ основѣ ея лежитъ текстъ Ионы, но изъ редакціи царевича внесены многія поправки и дополненія, сдѣланныя по стилистическимъ соображеніямъ, напримѣръ, описаніе бушующаго моря. За то всѣ оригинальныя части труда царевича, а также церковно-историческіе экскурсы въ смѣшанной редакціи отсутствуютъ.